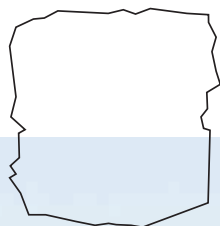

Подход к отходам

Как оренбургский бизнес научился зарабатывать на раздельном сборе мусора

Мусорная реформа привлекает внимание в первую очередь к проблемным регионам, страдающим из-за дефицита инфраструктуры, экологических нарушений и завышенных тарифов. Однако в России есть и территории, где чиновники, бизнес и население оказались лучше подготовлены к переменам. Greenpeace еще в 2017 году включил Оренбург в топ-3 городов России с наиболее развитой системой раздельного сбора мусора. Журнал РБК познакомился с предпринимателями, превратившими регион в полигон для зеленой экономики

Отсортированный в брикеты мусор «Экспутник» продает на переработку в другие регионы России

Текст: Ирина Юзбекова
Фото: Юрий Чичков для РБК

Сегодня в Оренбурге более 40% из 230 млн т мусора, производимого ежегодно, отправляется на переработку, а доступ к площадкам с контейнерами для раздельного сбора отходов имеют более половины жителей города.

Согласно исследованию Greenpeace, местные предприниматели еще в 2000-х годах начали приучать жителей сортировать отходы, а первые контейнеры для разных видов мусора появились на улицах в 2010-м. На уровень сортировки выше 40% город вышел в 2014 году. «Это очень высокий показатель — даже в Москве сортируется только 30%», — говорит руководитель токсической программы «Greenpeace Россия» Алексей Киселев. При этом эксперт подчеркивает, что в Оренбурге стараются извлечь из смешанных и раздельно собранных отходов максимальный объем для переработки, но «не всегда это получается»: не все фракции можно продать и отсортировать — например, подгузники. «Но я видел комплекс (мусороперерабатывающий) в Оренбурге и его сотрудников — они стремятся продать все, что могут».

Энтузиаст с контейнером

«В 2010 году контейнеры воровали — приходилось привязывать. А сейчас они спокойно стоят в каждом дворе», — рассказывает 49-летний Василий Ширин, пионер бизнеса по раздельному сбору мусора в Оренбурге. Корреспондента журнала РБК предприниматель встречает на своем предприятии по переработке пластика — неофициально его называют по фамилии владельца «ИП Ширин». Здание завода в Промышленном районе Оренбурга от остального города отделяют железнодорожные пути. Ширин часто оставляет машину перед препятствием и идет на работу пешком — ждать зеленого сигнала светофора порой приходится по двадцать минут. На территории предприятия площадью 4 тыс. кв. м возвышается искусственная елка из пластиковых бутылок. Раньше Ширин собирал конструкцию только под Новый год, но позднее решил, что она может быть визитной карточкой завода и в остальное время.

Инженер по образованию, по профилю он никогда не работал — с развалом СССР «надо было как-то вертеться». Предпринимательскую карьеру начал в середине 1990-х годов — поставлял продукты питания и бытовую химию в магазины и кафе. «Тогда был один бизнес — торговля», — со смехом вспоминает Ширин.

Ширин старается собрать как можно больше бутылок: «Если их не будет, предприятие понесет убытки»

Предприниматель признается, что не будь основного бизнеса — торговли, он бы не справился, так как переработка не приносила прибыли, а расходов требовала немалых — на зарплаты рабочим, аренду транспорта и коммунальные платежи

К тому, чтобы обратить внимание на другие сферы, предпринимателя подтолкнул Юрий Мещеряков, с 2000-го — мэр Оренбурга и председатель местного совета предпринимателей (в совет входил и Ширин). «Он говорил: «Ребята, хватит торговать, городу нужны заводы», — объясняет бизнесмен. Торговлю к тому же затрудняла растущая конкуренция: в регион подтягивались федеральные игроки — X5 Retail Group, «Магнит» и другие компании, вытеснявшие клиентов Ширина.

В тот момент он обратил внимание на огромные объемы пластиковой посуды, которую используют заведения общепита. В голову пришла мысль о потенциале переработки пластика: «Душа хотела чего-то интересного — не торговли. А как инженеру мне всегда нравилось работать с железками». За опытом предприниматель отправился в другие города, где уже существовали предприятия-первопроходцы, — например, в Брест.

«Мне казалось, что весь пластик одинаковый, а он разный, и на каждый нужно свое оборудование», — делится Ширин. Он нашел частного производителя в Волгограде и в 2006 году купил оборудование для переработки пластиковых бутылок — «дробилку» за 1,5 млн руб. Найти деньги было непросто — Ширин обошел около десяти банков, пока его бизнес-план наконец не одобрил банк «Монетный дом». Заем на 600 тыс. руб. позволил предпринимателю также организовать схему скупки бутылок по всей России — «сырье» ехало из Уфы, Самары, Красноярска и других городов.

В Оренбурге Ширин арендовал пункт сбора пластиковых бутылок на городской свалке и заключил договор

с местным УФСИН — осужденные помогали с подготовкой пластика к переработке. Параллельно предприниматель открыл около десяти пунктов сбора в городе — за бутылку он платил 10 коп. Но популярностью точки не пользовались. «Люди предпочитают выкинуть бутылку, а не сдать. Думают, буржуи на них наживаются», — шутит Ширин. Землю под цех ему в аренду предоставила городская администрация — «как уникальному в своем роде предприятию». Позднее Ширин выкупил территорию.

В первый год он собирал и перерабатывал около 40 т пластиковых бутылок в месяц. «Полтора года думал — неужели я зря это начал? Но бросить было нельзя — слишком много вложено», — вспоминает Ширин. Предприниматель признается, что не будь основного бизнеса — торговли, он бы не справился, так как переработка не приносила прибыли, а расходов требовала немалых — на зарплаты рабочим, аренду транспорта и коммунальные платежи.

В 2010-м мэр Мещеряков привез из Израиля фотографии контейнеров для раздельного сбора мусора и предложил Ширину установить такие же в Оренбурге.

Бизнесмен заказал пробный сетчатый бак с изображением подсолнуха на одном из местных заводов и установил на центральной улице — Советской. Однако жители контейнер проигнорировали. Тогда Ширин начал устанавливать «сетки» возле мусорных площадок и просить дворников следить за ними. Такая новация населению понравилась — контейнеры емкостью 40 кг начали регулярно наполняться. Правда, сохраняется проблема воровства: в год предприниматель недосчитывается в среднем пяти-шести баков, производство каждого из которых обходится в 8 тыс. руб. «Мы и заявление писали в полицию, но ни один не нашли. Воруют для курятников или на дачу забирают», — сетует бизнесмен.

Всего в городе установлены около 400 «сеток» от Ширина. За наполнением продолжают следить дворники — предприниматель доплачивает им по 14,5 руб. за каждый килограмм «сырья» на подведомственной площадке. Параллельно стимулирует жителей: «Ведем агитацию — оставляем листовки в подъездах, там на картинке ребенок бросает бутылку в контейнер. Снимаем видеоролики — покупаем рекламу на телевидении».

Штат предприятия — около пятнадцати человек, большинство — осужденные на общественные работы. Искать добровольцев тяжелее: «Работа грязная, желающих ее выполнять мало». Сотрудникам предприниматель платит минимальную ставку — 11 тыс. руб.

«Экоспутник» использует ручной труд — без него «сырье не будет достаточно чистым и за него меньше заплатят», объясняет Манаев. Рабочие отбирают те виды мусора, которые отправятся на переработку, — пластиковые и стеклянные бутылки, упаковку Tetra Pak, картон, бумагу и другие материалы, всего около двадцати фракций. «Экоспутник» перерабатывает более 40% отходов, а оставшийся мусор утилизирует на полигоне

в месяц. За эту сумму они сортируют пластик, который затем превращается в химволокна. Ширин утверждает, что на усовершенствованном и оборудованном можно переработать все виды пластика, даже упаковку от бытовой химии: «Не выбрасывать же ее в мусор».

Вторичное сырье предприниматель переправляет на заводы по производству новых бутылок, ковриков для автомобилей и другой продукции. Стратегический партнер Ширина — компания «Номатекс» из Ульяновской области.

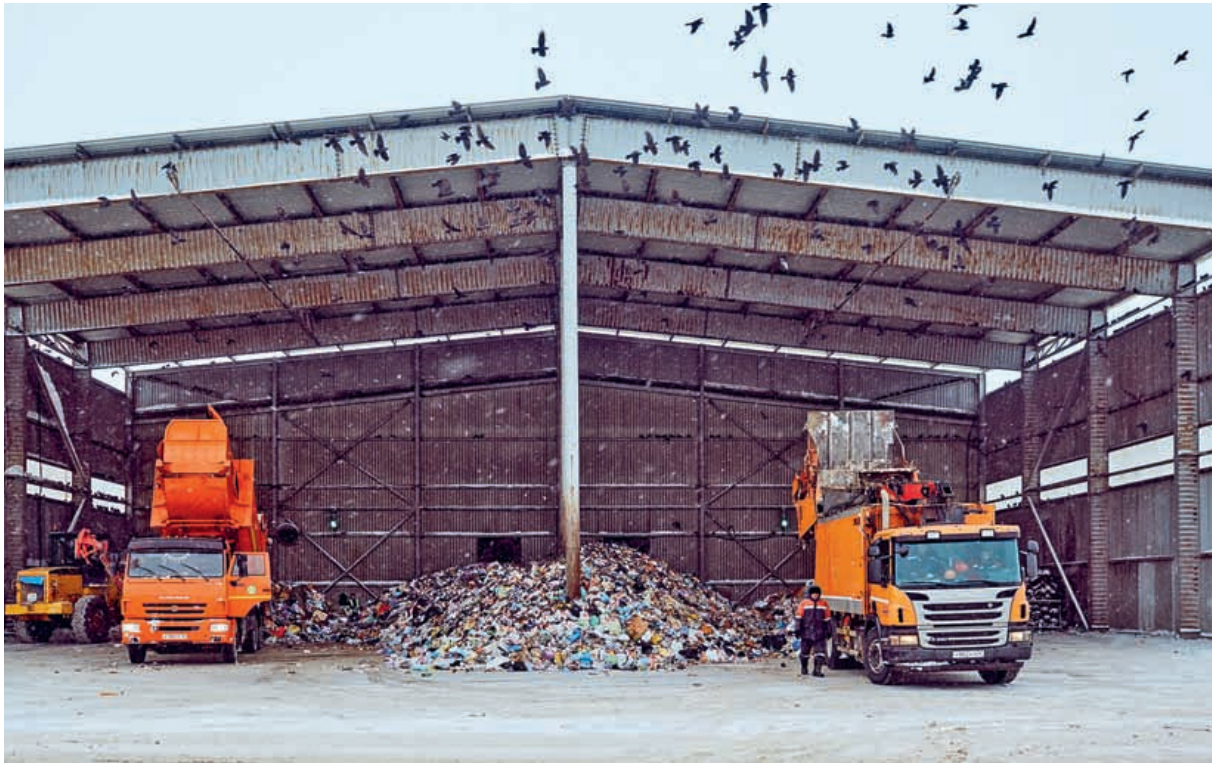
С развитием сети контейнеров и налаживанием цепочки сбыта продукции бизнес стал рентабельным, утверждает предприниматель. Финансовых показателей предприятия он не раскрывает, уточняя лишь, что выручка «больше 10 млн руб. в год». Объем переработки варьируется в зависимости от сезона: летом и осенью — около 80 т пластика в месяц, зимой — 60 т. «Мы могли бы перерабатывать больше, но где взять сырье?» — разводит руками Ширин. С 2012 года он конкурирует с «Экоспутником», гигантом местного «мусорного рынка».

Вытесняя первопроходца

«Представляете, где-то вообще ничего нет, а в Оренбурге конкуренция по раздельному сбору мусора», — смеется сооснователь «Экоспутника» Константин Манаев. Ровесник Ширина, он, в отличие от пионера местной переработки, «основную часть жизни» посвятил бизнесу в мусорной сфере. «Экоспутник» Манаев вместе с партнерами создал в 2010-м для вывоза отходов из жилых районов на полигон. В 2014 году компания объединилась с «Витязем-87» — владельцем полигона. Объединенная компания начала строить рядом с полигоном сортировочное и перерабатывающее производство. «Вся страна, весь мир двигались в эту сторону», — вспоминает логику проекта Манаев.

Первые попытки раздельного сбора вышли неудачными. В начале 2010-х «Экоспутник» установил в микрорайоне Малая Земля двадцать контейнеров с крышкой, в которые жители должны были бросать бутылки. Но контейнеры были непрозрачными — и в них продолжали складывать «все подряд».

В 2014-м компания скопировала «сетки» Ширина — только сделала их круглыми, а не квадратными. Манаев не скрывает, что «Экоспутник» следовал за конкурентом. Это не спасло его от претензий: в 2016-м Ширин подал иск в арбитраж. Он требовал запретить «Экоспутнику» использовать сетки, на

«Эксплуатник» потратил на пять мусоровозов Scania 90 млн руб.

«Работа грязная и желанная ее выполнят немногие, поэтому мы сотрудничаем с осужденными на общественные работы», — говорит Ширин

которые у предпринимателя был патент. Решение вышло не в его пользу — Ширина лишили патента, а иск отклонили.

На тот момент сортировочный комплекс «Экоспутника» уже работал в полную мощность. Предприятие, как и планировали, построили рядом с полигоном за чертой города. Первое, что видит любой гость завода, — гора мусора высотой несколько метров, возле которой выются вороны и бегают собаки. Сюда попадают все отходы, свезенные мусоровозами из Оренбурга.

Сортировка происходит внутри здания. Так же как и Ширина, «Экоспутник» использует ручной труд — без него «сырье не будет достаточно чистым и за него меньше заплатят», объясняет Манаев. Рабочие отбирают те виды мусора, которые отправятся на переработку, — пластиковые и стеклянные бутылки, упаковку Tetra Pak, картон, бумагу и другие материалы, всего около двадцати фракций. «Экоспутник» перерабатывает более 40% отходов, а оставшийся мусор утилизирует на полигоне.

Инвестиции в проект составили 200 млн руб., говорит Манаев. В 2018-м

на предприятии было переработано более 200 тыс. т мусора. Для перевозки бутылок «Экоспутник» купил пять мусоровозов Scania, стоимость каждого — 18 млн руб. «Бюджетных инвестиций нет», — подчеркивает предприниматель.

Помимо сеток для бутылок «Экоспутник» установил в городе около двадцати баков для макулатуры и пять — для пищевых отходов. Эту инфраструктуру Манаев показывает корреспонденту журнала РБК на площадке в районе МЖК. «Видите, жители действительно бросают сюда только пищевые отходы», — демонстрирует он содержимое одного из контейнеров. На площадке также наполовину заполненная сетка с бутылками. Сетка Ширина стоит практически пустой за остальными баками. «Конкуренция», — пожимает плечами Манаев.

Его преимущество над Шириным не только в масштабах бизнеса: Манаев занимает должность исполнительного директора ООО «Природа» — регионального оператора мусорной реформы. По данным СПАРК, у «Природы» и «Экоспутника» есть общие акционеры — например, Ольга Реунова. Компании

также пользуются ресурсами друг друга: автомобили, которые привозят мусор на полигон, регоператору достались от «Экоспутника», признает Манаев. На вопрос о том, сможет ли первопроходец Ширина конкурировать за сырье для переработки, он пожимает плечами: «Пока нет понимания, к чему мы придем».

Наука и отходы

Если позиции пионера «пластикового» рынка регоператор уже всерьез пошатнул, то до энтузиаста переработки органических отходов Николая Кокарева «мусорный гигант» еще не добрался. Предприятие Кокарева «Комплексные системы утилизации» («КомплеСУ») находится в селе Нижняя Павловка, в получасе езды от Оренбурга. С 2011 года здесь переработано около 700 т просроченных продуктов, которые Кокарев получил от девяти торговых точек — пяти «Перекрестков», двух «Каруселей», «О'кей» и Metro. Вторичное сырье «КомплеСУ» — биогаз и биоудобрения.

Кокарев купил метантенк за 1,5 млн руб. в пермской компании «ЭнергоРежим» и до сих пор за него рассчитывается

«КомплеСУ» получает органические отходы у местных супермаркетов, чтобы производить биогаз и биотопливо

Предприниматель не раскрывает условия сотрудничества с торговыми сетями — в среднем они платят ему «несколько десятков рублей» за 1 кг продукции. За восемь лет Кокарев вложил в «КомплеСУ» около 14 млн руб., еще около 6 млн получил от государства в виде грантов. Вложения пока не отбились, признает Кокарев, но бизнес на пути к прибыльности: на содержание компании уходит около 70% выручки, которая составляет 5–6 млн руб. в год.

До того как заняться переработкой органики, 60-летний Николай Кокарев производил автомобильные знаки, занимался полиграфией и строил карьеру в нефтянке — к 2010 году он добрался до позиции заместителя гендиректора компании «Стимул», ныне «Газпромнефть Оренбург». Тогда же его старшая дочь, «повернутая на экологии и вегетарианка», окончила университет и, не найдя места в бизнесе, устроилась в аппарат одного из местных депутатов. «Она набралась опыта, но не могла устроиться на работу в компанию. И я решил, что надо сделать компанию самому», — вспоминает Кокарев. Дочь в «КомплеСУ» взяла на себя управление финансами (сейчас она в декретном отпуске).

Предприятие занимает 7 га. На этой территории уместились «мобильный офис», контейнерная площадка и биореактор. Офис — небольшое помещение с кабинетом Кокарева и комнатой для отдыха рабочих (их на предприятии семеро). Над столом хозяина предприятия висит портрет ученого-естествоиспытателя Владимира Вернадского.

Рядом с офисом стоят четыре бокса-контейнера, где обрабатываются и измельчаются отходы — просроченные и бракованные продукты из гипермаркетов. Кокарев поставляет магазинам контейнеры, которые после заполнения меняет на пустые. В контейнеры попадают мясо, овощи, крупы и другой ассортимент. На предприятии отходы сортируют — молочную продукцию перерабатывают отдельно от других, так как ее не нужно измельчать.

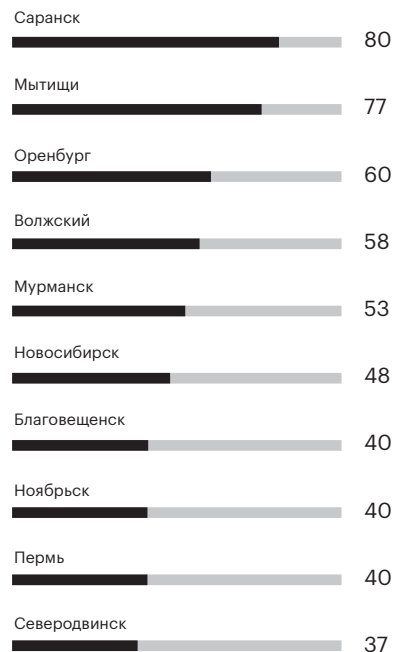
Неподалеку от боксов находится биореактор — метантенк, в котором из перебродивших жидких отходов выделяется метан. Возле ворот Кокарев организовал экспериментальную газозаправочную станцию: корпоративные автомобили заправляются сжатым биометаном. Метантенк предприниматель купил у пермского «ЭнергоРежима», производителя оборудования для переработки «органики». Дружеские связи в компании помогли сбить цену с 3,5 млн до 1,5 млн руб., и все равно Кокарев до сих пор рассчитывается за реактор.

Дополнительный источник дохода — продажа удобрений, кото-

рые также получаются в результате переработки органики в биореакторе. Фермеры и садоводы платят за 1 л сырья 30–40 руб. Кроме того, Кокарев в альянсе с «ЭнергоРежимом» учит других энтузиастов — цена консультации доходит до 280 тыс. руб.

Предприниматель мечтает создать на базе «КомплеСУ» экотехнопарк — научно-производственный комплекс по работе с отходами. Стране, по расчетам Минпромторга, необходима сеть из семидесяти подобных проектов. Сам он ведет переговоры об объединении инфраструктурных мощностей с Оренбургским государственным университетом и пишет статьи в научные издания про биогазовые станции, альтернативную энергетику и т.д. «Мы идеальная площадка, чтобы внедрять технологии», — заключает предприниматель.

Рейтинг городов России с населением от 100 тыс. человек по доступу жителей к разделному сбору отходов (PCO)*, % жителей

Источник: Greenpeace

*Данные 2017 года.

